

Магфурова Светлана Олеговна, Маклакова Евгения Михайловна

ОБ АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕКСИКИ И ГРАММАТИКИ В СИСТЕМНОМ ОПИСАНИИ ЯЗЫКА

В статье рассматривается одна из центральных проблем современной лингвистики - проблема взаимодействия лексики и грамматики на уровне системного описания языка. В рамках теории лексической грамматики авторами исследуются механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики и принцип их совместимости в структуре слова как грамматически оформленного знака коммуникативной системы человека. В подтверждение правомерности данного подхода приводятся мнения и точки зрения отечественных исследователей относительно диалектической взаимосвязи формы и содержания в языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 114-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

**CONSTANTS OF NOUN IN SCIENTIFIC PARADIGM
(BY THE MATERIAL OF THE EASTERN LEZGHIN LANGUAGES)**

Magomedova (Mallaeva) Svetlana Dzhavadovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
The Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Magomedova (Tarlanova) El'vira Dzhavadovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
sh_shihalieva@mail.ru

The article studies the constants of poetic style. Basing on the research it is proposed to actualize the interpretation of nouns-poeticisms, and to mark the gradation "person*subject" ↔ "human*non-human". The main advantage of the study is a description of the constants of a noun with cultural markers of the Eastern Lezghin languages.

Key words and phrases: poeticisms; style; vocabulary; constant; noun; the Eastern Lezghin languages.

УДК 81'371

В статье рассматривается одна из центральных проблем современной лингвистики – проблема взаимодействия лексики и грамматики на уровне системного описания языка. В рамках теории лексической грамматики авторами исследуются механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики и принцип их совместимости в структуре слова как грамматически оформленного знака коммуникативной системы человека. В подтверждение правомочности данного подхода приводятся мнения и точки зрения отечественных исследователей относительно диалектической взаимосвязи формы и содержания в языке.

Ключевые слова и фразы: слово; лексема; ЛСВ (лексико-семантический вариант); лексическое значение; грамматическое значение; дефектность парадигмы; абстрактная лексическая семантика; конкретная лексическая семантика; теория лексической морфологии.

Магфурова Светлана Олеговна, к. филол. н., доцент
Университет управления «ТИСБИ»
starmark@rambler.ru

Маклакова Евгения Михайловна, к. филол. н.
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
maklakovaevgenya@mail.ru

**ОБ АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕКСИКИ И ГРАММАТИКИ
В СИСТЕМНОМ ОПИСАНИИ ЯЗЫКА**

Проблема взаимодействия лексической и грамматической семантики на уровне системы языка относится к одной из центральных проблем современной лингвистики. Несмотря на длительную научную традицию, она не стала менее актуальной и в современных исследованиях. Во многом это объясняется тем, что лексика и грамматика имеют свою структурную организацию, свое содержание и свое функциональное назначение. Но в составе слова лексическое и грамматическое значения оказались настолько взаимосвязанными, что их разграничение достаточно условное, имеет, скорее, гносеологический характер, тогда как в онтологическом аспекте слово – это единство лексического и грамматического значений. По мнению В. В. Виноградова, «в языках такого строя, как русский, нет лексических значений, которые не были бы грамматически оформлены и классифицированы. Понятие бесформенного слова к современному русскому языку неприменимо» [1, с. 18].

Мы исходим из наиболее традиционного определения языка как знаковой коммуникативной системы, служащей средством человеческого общения. Специфичность языка как естественной системы коммуникации подчеркнута в этом определении атрибутом «знаковая». Именно наличие знака оказывается тем элементом, который принципиально отличает язык от других естественных коммуникативных систем, прежде всего животных. Знак обеспечивает особый способ передачи информации, будучи включенным в коммуникативный сигнал, что обеспечивает его расчлененный характер, то есть высказывания человека – это коммуникативные единицы его речи, заполненные знаками. Правда, это не единственный способ передачи информации. Человек, наряду с расчлененными высказываниями, использует нечленимые высказывания, по отношению к которым понятие знака или незнака оказывается нерелевантным. Поэтому не случайно подобного рода высказывания (предложения) имеют другой терминологический эквивалент – «слова-предложения». К числу таких высказываний (или «аналогов высказываний», по выражению В. В. Виноградова) мы относим, в частности, междометия. Однако данный тип коммуникации не определяет специфику человеческого общения, поскольку именно нерасчлененный характер коммуникативных сигналов присущ животным, тогда как человек способен отразить действительность путем использования в высказываниях особых знаков – слов. Слово – это тот элемент коммуникативной системы человека, который и отличает язык (речь) человека от «языка» («речи») животных.

Сравнение слова как языкового знака и знака вообще позволяет выявить в слове собственно знаковую семантику, которая составляет обязательный компонент его семантической структуры, и семантику собственно языковую, которая также связана с аккумуляцией информации, предназначенной для передачи посредством коммуникативных моделей, но не является обязательным компонентом в семантической структуре слова, то есть может отсутствовать.

Собственно знаковая семантика – это предметно-понятийное (или денотативно-сигнификативное) содержание. Однако оно должно быть оформленным в соответствии с особенностями той субстанции, в которой проявляется (ср. язык и флажковая сигнальная система). Наиболее естественным способом оформления языкового знака является звуковое представление предметно-понятийного содержания. Но это только поверхностный способ его оформления, поскольку знаковое содержание слова обнаруживает не только звуковую (или графическую) форму его представления, но и специфическую, собственно языковую – грамматическую. Поэтому минимальная семантическая структура слова как языкового знака выглядит следующим образом: (**DS – Г**), где **D** – денотат, **S** – сигнификат, **Г** – грамматика.

Грамматическое оформление свидетельствует о том, что мы имеем дело со словом. **Слово** – это грамматически (морфологически и/или синтаксически) оформленный знак коммуникативной системы человека, связанный с отражением и выражением предметно-понятийной стороны действительности путем называния ее или указания и участвующий в передаче аккумулятивной информации на правах самостоятельного элемента высказывания [4, с. 31].

Представление структуры слова как (**DS – Г**) позволяет закрепить за данными компонентами определенные типы значений, которые образуют в онтологическом плане единство, но в гносеологическом аспекте могут рассматриваться изолированно, поскольку связаны с передачей по своим каналам специфической информации и имеют определенную закрепленность в нашем языковом сознании. Сущность предметно-понятийного содержания определяет термин **лексическое значение** слова, а грамматическая информация составляет сущность **грамматического значения**. Лексическое значение в большей степени ориентировано на связь с отражением предметов и явлений действительности, на их категоризацию, на концептуализацию мира. Кроме того, лексическое значение слова – это уже и факт языка, поскольку слово фиксирует связь языковой картины мира и концептуальной. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «в преддверии акта номинации должно находиться формирование той структуры сознания, которая ищет формы своей фиксации» [3, с. 43]. Поэтому лексическое значение объективируется в той или иной языковой форме, чтобы могло быть использовано носителями языка для общения. И такой формой слова оказывается грамматика. Так, В. В. Виноградов считал, что само определение лексических значений слова уже включает в себя указание на грамматическую характеристику слова [1, с. 34-35].

На наш взгляд, **слово** – это единство лексического и грамматического значений. И это единство присутствует всегда: будь то словоформа или лексема. Только в словоформе в большей степени актуализируется грамматическое значение, которое фиксируется и передается определенными языковыми средствами, прежде всего аффиксами. В лексеме же актуализируется лексическое значение, что находит отражение в словаре, где грамматическая информация передается в качестве помет, а точнее, как парадигма форм. Поэтому грамматическое значение – это значение грамматической формы, а лексическое значение – значение лексемы. Лексема рассматривается нами как языковой знак, планом содержания которого является ЛСВ (лексико-семантический вариант), а планом выражения – звуковая оболочка (поверхностный план) и система грамматических форм с присущими им грамматическими значениями (глубинный план). Включение грамматических значений в план выражения лексем определяется относительным характером соотношения формы и содержания в языке, когда содержательные признаки словоформ, имеющие свои средства выражения, на другом уровне сами оказываются средством выражения содержательной сущности слова как лексем. Эта содержательность квалифицируется как абстрактная лексическая семантика лексем.

Разграничение лексического и грамматического значений в структуре слова связано с разграничением понятий «лексема» и «форма слова». Если содержание языкового образования обусловлено его грамматическим функционированием и закреплено в грамматике в качестве члена грамматической категории, то это содержание имеет статус грамматического значения и присуще языковой форме слова-лексемы.

Лексема всегда реализуется в той или иной грамматической форме, тем самым обнаруживается единство лексического и грамматического значений. И это единство всегда предполагает определенный механизм их взаимодействия, сущность которого заключается в совместности или несовместности лексического и грамматического значений. Например, глагол «щетиниться» (усы щетинятся) по своей лексической семантике оказывается несовместимым с грамматическим значением формы 1-го лица, поскольку не характеризует «говорящие» предметы. Вследствие этого, лексема «щетиниться» не будет иметь в своем составе формы 1-го лица.

В настоящее время получило широкое распространение понятие дефектности парадигмы, которая обусловлена тремя причинами: структурной, семантической и узуальной. Дефектность, связанная с узуальной и структурной причинами, характеризуется как случайная, а дефектность парадигмы, обусловленная семантическими причинами, определяется как закономерная. В нашей работе рассматривается закономерная дефектность. Это значит, что парадигма форм выполняет **лексическую функцию**, являясь средством выражения лексической семантики, присущей классу слов, то есть средством выражения **абстрактной** лексической семантики, которая выявляется в оппозиции лексем, одна из которых имеет полный набор грамматических форм той или иной парадигмы, а другая – неполный. В результате обнаруживается та грамматическая форма, которая имеет непосредственное отношение к передаче лексической семантики и выполняет классифицирующую функцию. Так, все глаголы имеют форму 3-го лица, тогда как форма 1-го лица присуща не всем глагольным лексемам. А это значит, что именно форма 1-го лица, обозначая «действие говорящего», оказывается релевантной в разграничении двух классов слов: класса слов, обозначающих действие говорящего, то есть человека, и вследствие

этого имеющих полную парадигму лица, и класса слов, обозначающих глагольный признак, присущий не-человеку (животным, предметам и т.д.), в силу чего у них отсутствует форма 1-го лица.

Итак, механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики определяется принципом их совместимости: если грамматическое значение формы не противоречит лексической семантике слова, то такая форма включается в план выражения лексемы, если же противоречит, то тогда данная форма исключается из плана выражения лексемы. Каким же образом семантика выражается через семантику? Речь идет о разных семантических уровнях. Грамматическое значение, присущее словоформе, имеет свои средства выражения, но, будучи элементом парадигмы слова, грамматическая форма с соответствующим ей грамматическим значением уже сама выступает в качестве средства выражения – лексической семантики. Именно в этом мы видим диалектическую взаимосвязь формы и содержания в языке, которую достаточно четко выразил С. Д. Кацнельсон: «То, что на одном уровне выступает как содержание, то на другом, более высоком уровне проявляется как форма нового содержания. Относительность понятий формы и грамматического содержания сказывается в том, что формальным в языке может быть не только звуковое выражение, но и содержание» [2, с. 72].

Таким образом, согласно теории лексической морфологии грамматика выступает в качестве глубинного плана выражения лексической семантики и тем самым определяет уникальность содержания слова как языкового знака. Различия в лексической семантике обуславливают различия в грамматических характеристиках, что в своей сориентированности и совокупности определяет лексико-грамматическое пространство лексемы в целом.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высш. школа, 1972. 614 с.
2. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. М. – Л.: Наука, 1965. 372 с.
3. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Наука, 1997. 257 с.
4. **Соболева П. А.** Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 292 с.

ON THE ASPECT OF VOCABULARY AND GRAMMAR INTERACTION IN THE LANGUAGE DESCRIPTION SYSTEM

Magfurova Svetlana Olegovna, Ph. D. in Philology
University of Management "TISBI"
starmark@rambler.ru

Maklakova Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
maklakovaevgenya@mail.ru

The article considers one of the central problems of modern linguistics – the problem of vocabulary and grammar interaction at the level of the language system description. Within the framework of the lexical grammar theory the authors study the mechanism of lexical and grammatical semantics interaction and the principle of their compatibility in the structure of a word as a grammatically structured sign of the human's communicative system. Domestic researchers' opinions and points of view concerning the dialectical interrelation of form and content in the language are given in support of the relevancy of this approach.

Key words and phrases: word; lexeme; lexical-semantic variant; lexical meaning; grammatical meaning; defectiveness of paradigm; abstract lexical semantics; specific lexical semantics; theory of lexical morphology.

УДК 811.351.12

Объектом внимания статьи стала животноводческая лексика собственно кутишинского (речь аулов Кутиша, Хахита и Верхнее Чугли), нижнечуглинского (речь аула Нижнее Чугли) и чунинского (речь аула Чуни) подговоров кутишинского говора восточного диалекта аварского языка. Древнейшим пластом животноводческой лексики восточного диалекта и его говоров является исконная лексика, которая отражает всю историю кутишинцев, их познавательную и трудовую деятельность. Длительное занятие аварцев скотоводством способствовало появлению в языке множества животноводческих терминов, большая часть которых относится к исконной лексике кутишинского говора и его подговоров.

Ключевые слова и фразы: восточный диалект аварского языка; кутишинский говор; отраслевая лексика; животноводческая терминология; зоонимы; крупный рогатый скот; домашние животные.

Мамаева Саида Гишиевна
Дагестанский государственный педагогический университет
lady.javgarat@yandex.ru

ИСКОННАЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КУТИШИНСКОГО ГОВОРА И ЕГО ПОДГОВОРОВ ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Скотоводством в Дагестане занимаются с древних времен, о чем свидетельствуют некоторые источники. По археологическим данным, относящимся к середине 2 тысяч. до н.э., жители приморской равнины Дагестана